

Высокий, сильный мужчина бежал по лесу, неся его на спине, остальные охраняли со всех сторон. Учащенное дыхание и глухой звук его шагов по траве эхом отдавались в гнетущем, темном пространстве вокруг них.

Поток тепла был направлен прямо в его кровь из энергетического бассейна 008, питая его отравленное тело.

Куда бы ни тек поток тепла, вены, разрушенные ядовитой жидкостью, немного питались, и боль во всем теле немного отступила. Глядя на знакомые лица, охранявшие его со всех сторон, Чжоу Юньшэн с его незабываемой памятью очень быстро понял, в какой мир он попал.

Уцзи Синьцзин, выжившие, Му Луйлинь, Чжань Чэньян... Воспоминания, которые когда-то были мучительно незабываемы для него, казалось, промелькнули в его сознании.

Как только поток тепла исчез, острая боль снова накатила, как цунами, делая его голову все яснее и яснее.

Он с трудом выдохнул и точно знал, где находится в этот момент.

Он пришел слишком поздно! Все члены его секты и братья были уничтожены так называемыми порядочными людьми. Они никогда не смогут вернуться! Печаль мгновенно скрыла дискомфорт в его теле и заставила его горло наполниться приливом сладкой крови. Если бы ему не пришлось закончить задание, если бы он не знал о ловушках впереди и все еще должен был войти в эти мутные воды, эти люди не потерпели бы такой большой катастрофы! Это было результатом его собственных действий, но всегда кто-то другой нес все это за него, а как насчет невинных старых и молодых, которые смогли выжить!

Пламя ненависти горело в темных глазах Чжоу Юньшэна. Он сглотнул кровь во рту и выдохнул горячий воздух через нос.

Чжань Чэньян, Му Цзиньсун и Му Луйлинь, все люди, которые участвовали в этой бойне, он их не отпустит!

Когда он о чем-то подумал, он поднял руку и хлопнул своего члена секты по спине: "А Ци, отпусти меня".

На нем также была мантия Муллина, считаая вручную, и ее нужно было снять как можно скорее. В настоящее время он все еще убегал, поэтому каждая минута и каждая секунда были чрезвычайно важны. Дело было не только в том, что он ненавидел Му Луйлинь, он не был так рассержен, но и в том, что эта мантия была испачкана благовоениями. Му Луйлинь беспокоилась, что он сбежит и исчезнет без следа, поэтому она подготовилась заранее. Если эта мантия не будет уничтожена, Му Луйлинь может легко найти его, как и в его прошлой жизни, ей будет довольно легко точно найти его укрытие в горе Кан Лу, которая простиралась на 100 000 миль.

Да, теперь это был тот момент, когда Юй Цанхай был отравлен и серьезно ранен, а его люди спасли его. Хотя он пришел поздно, не то чтобы не было места для перемен. По крайней мере, Уцзи Синьцзин все еще был в браслете Чжоу Юньшэна. До тех пор, пока он не попадет в плен и не будет убит деревней Биюнь и семьей Му, яд можно будет удалить, а рану можно будет залечить. После уединенной медитации за закрытыми дверями он сможет очистить всю Центральную равнину Улиня своими собственными силами.

А Ци был очень послушен. Он немедленно остановился, хотя знал, что время поджидает. Он

осторожно положил мастера секты на чистую и мягкую траву. Около дюжины охранников тут же собрались вокруг него и настороженно огляделись.

Чжоу Юньшэн собирался снять мантию, но обнаружил, что все его конечности словно покалывает иголками. Ему удалось несколько раз коснуться своей одежды, но развязать ее так и не удалось. В конце концов ему пришлось прислониться спиной к стволу дерева и выдохнуть: "Помоги мне снять мантию".

Сильный мужчина по имени А Ци немедленно поступил в соответствии с его словами. Избегая серьезных ран мастера секты, он самым мягким движением снял мантию и свернул ее в рулон. Без мантии мастер секты был одет только в белоснежную неприличную внутреннюю одежду. Была поздняя осень, и он боялся, что вечером ему станет холодно.

"Выбрось эту одежду. На ней есть ароматические благовония. Мы уходим прямо сейчас". В лесу нельзя было разводить огонь, иначе Чжоу Юньшэн с удовольствием бы сжег ее.

А Ци немедленно выбросил его мантию, но ее подобрал худой подросток, которому на вид было около 13 или 14 лет. Он сказал: "Брат А Ци, ты заберешь мастера, а я надену это и отправлюсь на запад". Идея состояла в том, чтобы использовать его тело в качестве приманки, чтобы увести преследователей.

А Ци кивнул головой и пообещал ему. Чжоу Юньшэн, однако, был так зол, что выплюнул полный рот крови. Он уставился на подростка и хлопнул рукой по земле: "Заткнись! Выбрось одежду и или с нами. Кто осмеливается игнорировать приказы мастера и не подчиняться правилам секты?".

Однако секты больше не существовало. Почему эти люди все еще должны соблюдать правила секты? Его красные глаза, казалось, вот-вот прольют две струйки крови и слез, прежде чем он понизил голос.

На мгновение все замолчали. Затем он вытер кровь с губ и проглотил несколько таблеток. После этого он побежал в темные горы со своей оставшейся энергией. Тощий подросток увидел, как мастер секты с самого начала и до конца смотрел на него строгим взглядом, и ему пришлось стиснуть зубы, сбросить мантию и поспешно догнать его. Они пересекли горы и хребты, не решаясь остановиться, когда Чжоу Юньшэн нашел довольно скрытую пещеру, в которой можно было спрятаться.

"Мастер секты, поешь чего-нибудь". Женщина средних лет достала из сумки кусок сухого пирога и протянула ему.

В настоящее время все меридианы Чжоу Юньшэна были повреждены, истинная ци была противотоком, а его плоть и кровь были разрушены ядовитым вином. Не говоря уже о еде, он чувствовал себя слишком слабым, чтобы поднять даже кончики пальцев. Но он не выказывал никаких признаков боли. Он с большой легкостью взял сухой пирог и положил его себе на колено обеими руками. Но с этим движением даже дышать постепенно становилось трудно. Сладкая жидкость влилась ему в горло и была проглочена без следа.

Остальные все еще были погружены в скорбь о крахе секты, и у них не было никакого желания есть. Они достали сухие пироги, символически откусили два кусочка и остановились. Они либо беззвучно рыдали, либо выглядели унылыми. Лица других были искажены от ненависти.

"Если бы Ци Сюнь не привел волка, как бы секта могла пережить такое великое бедствие? Если бы я знал об этом, я бы разрубил его на тысячу кусочков в то время". Неизвестно, кто

поперхнулся и заговорил, но дыхание Чжоу Юньшэна стало тяжелее.

Ци Сюнь был личным слугой мастера секты и обычно занимал очень важную должность. Чжоу Юньшэн был готов передать ему многие тайные личные дела, в том числе секретное размещение Му Луйлинь, которая была спасена от народа Хуэй.

Му Луйлинь была дочерью судьбы в этом мире. У нее была особая и очень сильная способность притягивать, поэтому, если кто-нибудь оставался с ней в течение длительного времени, он был неосознанно очарован.

Ци Сюнь испытывал тайную привязанность к Му Луйлинь. Увидев, как она плачет от горя на следующий день после того, как ее привел мастер секты, у Ци Сюня в сердце началась борьба. Он легко был обманут ее словами и рассыпал так называемый порошок Руанджин (яд, который ограничивает движения) в вино, пытаясь сбить с толку мастера секты и позволить ей сбежать в свой дом.

Неожиданно порошок Руанджин оказался Дуаньчансаном (яд). Выпив чашку, мастера секты вырвало кровью на месте. Его меридианы были повреждены, истинная ци потекла противотоком, и он чуть не умер.

Несколько старейшин немедленно тщательно расследовали этот вопрос. Чтобы защитить Му Луйлинь, Ци Сюнь не только выдержал все обвинения, но и умер сам. Как только тело остыло, Лу Цзиньсун и Чжань Чэньян повели толпу стучаться в двери секты.

Му Луйлинь и Чжоу Юньшэн провели большую часть года вместе. Она очень хорошо знала, насколько он продвинулся в боевых искусствах. Не говоря уже о том, чтобы собрать тысячи мастеров, даже если все мастера боевых искусств с Центральных равнин пройдут через лес, чтобы напасть, это может совсем не навредить ему. Напротив, вполне вероятно, что именно Му Луйлинь будет убита, если только мастер Чжишэнь из Шаолиня и его великий ученик Сюань Хэ не захотят помочь. Поэтому Му Луйлинь притворилась послушной, и Чжоу Юньшэн вернулся в Святую Секту. Затем она дождалась возможности отравить его и добилась успеха.

Короче говоря, главными виновниками уничтожения клана были он сам и Му Луйлинь; это не имело никакого отношения к Ци Сюню. Его можно было рассматривать в лучшем случае только как сообщника. Думая об этом, Чжоу Юньшэн становился все более и более сердитым и сожалеющим, и почти не мог сопротивляться крови, хлынувшей из его горла.

Он стиснул зубы и проглотил кровь, затем мобилизовал энергию, накопленную в 008, чтобы вывести токсины и согреть свое тело. Он подождал, пока ему не станет лучше, прежде чем громко сказал: "Пойдем, люди Центральных равнин не захотят оставить нас в живых, они наверняка уйдут в горы, чтобы окружить и подавить нас. У нас слишком много людей, и это делает нас легкой мишенью. Лучше действовать отдельно".

"Нет, если мы уйдем, кто защитит мастера секты?". А Ци был первым, кто выступил против, и остальные люди повторили его слова. Их преданность мастеру секты уже давно была запечатлена в их костях, и никогда не было бы никаких колебаний в том, чтобы пожертвовать своей жизнью ради мастера секты.

"Просто иди. Не говори глупостей! У этого мастера есть свой собственный способ обеспечить безопасность!", - рявкнул на него Чжоу Юньшэн.

А Ци и остальные выразили свой протест молчанием. Как бы ни хотел мастер секты изгнать их, они не оставят его. Вместо этого они сгрудились вокруг него, держа его посередине, спали в

своей одежде и мантиях и продолжали спасаться бегством на следующий день.

Меридианы Чжоу Юньшэна повреждены и больше не могут выдерживать никаких стимулов. Даже если энергия, накопленная в 008, могла вылечить рану, ее нельзя было вводить слишком много за один раз, иначе он взорвется и умрет.

Беспомощный, он мог принимать только немного ежедневно, чтобы медленно питаться, так что ему потребовалось бы полмесяца, чтобы восстановиться.

Однако Му Луилинь не дала ему много времени на передышку. Она последовала за ароматом, чтобы найти его мантию, и догадалась, что Юй Цанхай сомневается в ней. Она отказалась от плана выманить у него секреты, и убийцы окружили горы.

После двух дней бегства Чжоу Юньшэн и его отряд были доведены до отчаяния убийцами деревни Биюнь и семьи Му. Увидев, как умирает еще несколько человек из его секты, он собрал все свои внутренние силы, чтобы бежать вглубь горц Кан Лу и кричать: "То, что вы хотите, есть у этого мастера! Если у вас хватит мужества, тогда следуйте за этим мастером!".

И действительно, убийцы оставили остальных позади и бросились догонять его.

А Ци и остальные хотели последовать за ним, но увидели, что мастер Секты бежал слишком быстро, внезапно, в мгновение ока, от него не осталось и следа, и они были похожи только на безголовых мух в лесу.

Уводя убийц прочь, с трудом заработанная истинная ци, которую он накопил за последние несколько дней, истощилась, и недавно облегченные травмы снова усугубились. Чжоу Юньшэн выплюнул полный рот крови. Он боялся упасть здесь в это время, но вдруг почувствовал присутствие своего возлюбленного, и его темные и светлые глаза ярко засияли.

Пробираясь сквозь деревья, он использовал последние остатки сил в своем теле и бросился к своему возлюбленному. Когда он бросился вперед, меч вонзился ему в сердце, и как раз в тот момент, когда он был готов рухнуть, человек в белоснежной монашеской одежде смахнул перекрывающиеся ветви и листья и появился перед ним. На его красивом и решительном лице не было никакого выражения, а глаза были темными и глубокими, в них не было ни малейшей ряби, даже после того, как он увидел окровавленную землю.

"Помоги мне!", - сердечные струны Чжоу Юньшэна ослабли, и он внезапно упал к ногам монаха.

Монах слегка взглянул на него, затем сделал следующий шаг, сложил руки и помолился Будде, но не выказал никакого намерения спасти его. На этот раз он пришел сюда за опытом, вторая причина заключалась в том, чтобы убить мастера Демонической Секты по просьбе мастера деревни Биюнь, и это был именно Демонический мастер Юй Цанхай.

Чжоу Юньшэн посмотрел на него, и его красные глаза были наполнены сложными и невыразимыми чувствами шока, сомнения, горя и негодования.

Он думал, что его возлюбленный всегда будет приходить к нему в тот момент, когда он больше всего в нем нуждается, уведет его от страданий и поможет ему избежать опасности, но он никогда не ожидал, что он решит холодно смотреть на то, как он умирает. Он чувствовал, что, должно быть, ошибался насчет этого человека, но сильная пульсация в его сердце говорила ему, что он был тем, от кого зависел.

У него не было времени просто сидеть, но когда он приподнялся, то тяжело упал. Когда он увидел, как убийцы отложили ветки и листья, чтобы собраться вокруг, он почувствовал, что вот-вот упадет в обморок. Ему пришлось схватить чужака за лодыжку, стиснуть зубы и открыть рот: “Помоги мне! Умоляю, спаси меня!”.

“Первоначально я думал, что слово “умоляю” никогда не возникнет между нами. Я думал, ты спасешь меня любой ценой. Однако ты отреагировал именно так...”.

Подумав об этом, Чжоу Юньшэн сплюнул полный рот крови и потерял сознание.

<http://bllate.org/book/14189/1250597>